Научная статья

УДК [94:327.56](470+571)''1991/2008''

ББК 63.3(2)64-38

И 24

doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-36-42

**ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ
К ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМУ
КОНФЛИКТУ (1991-2008 ГГ.)**

(Рецензирована)

Александр Стефанович Иващенко

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

ivashchienko-5757@mail.ru

Аннотация. Дезинтеграция гигантского по численности населения и территории, полиэтнического и поликонфессионального государства, каким был Советский Союз, изначально не могла пройти безболезненно и без потерь. Национальным политическим элитам бывших советских союзных республик, в целом благодаря выдержке и политической дальновидности, удалось избежать «кровавого развода» по «югославскому сценарию». Однако полностью предотвратить жёсткий конфликт интересов, переросший, к сожалению, в военные столкновения на постсоветском пространстве, не удалось. К Нагорному Карабаху, Приднестровью, Абхазии, Южной Осетии, ставшими «точками напряжения» на территории бывшего Советского Союза ещё в 90-е гг. XX в., во втором десятилетии XXI столетия прибавился Донбасс. В статье предпринята попытка проанализировать мотивы и содержание политико-дипломатических действий России по отношению к развитию грузино-абхазского конфликта в постсоветский период и их последствия для Грузии и Абхазии. Автор вскрывает перипетии внутривнутриполитической борьбы в российской политической элите в 90-е гг. XX в. при выработке политики Москвы по отношению к грузино-абхазскому конфликту. Затрагивается острая проблема совместимости принципа территориальной целостности полиэтнического государства с принципом права народов на самоопределение, вплоть до полного отделения. Поддержав Абхазию в конфликте с Грузией, Москва укрепила свой авторитет среди северокавказских народов, но ценой потери добрососедских отношений с Грузией.

Ключевые слова: Россия, Грузия, Абхазия, конфликт, миротворческие силы, Б.Н. Ельцин, В.В. Путин, Э.А. Шеварднадзе, М.Н. Саакашвили.

Для цитирования: Политика России по отношению к грузино-абхазскому конфликту (1991-2008 гг.) / А.С. Иващенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 2 (279). С.36-42 doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-36-42

Original Research Paper

**RUSSIAN POLICY TOWARDS THE
GEORGIAN-ABKHAZ CONFLICT (1991 - 2008)**

Alexander S. Ivashchenko

Adyghe State University, Maykop, Russia

ivashchienko-5757@mail.ru

Abstract. The disintegration of a large population and territory, multi-ethnic and multi-confessional state, as the Soviet Union was, could not initially go painlessly and without loss. The national political elites of the former Soviet Union republics, in general, thanks to endurance and political foresight, managed to avoid a “bloody divorce” like the “Yugoslav scenario”. However, it was not possible to completely prevent a severe conflict of interest, which, unfortunately, grew into military clashes in the post-Soviet space. In the second decade of the 21st century, Donbass was added to Nagorno-Karabakh, Transnistria, Abkhazia, South Ossetia, which became “points of tension” in the territory of the former Soviet Union back in the 1990s. The paper attempts to analyze the motives and content of Russia’s political and diplomatic actions in relation to the development of the Georgian-Abkhaz conflict in the post-Soviet period, and their consequences for Georgia and Abkhazia. The author reveals the vicissitudes of internal political struggle in the Russian political elite in the 1990s when developing Moscow’s policy towards the Georgian-Abkhaz conflict. The publication raises the urgent problem of the compatibility of the principle of the territorial integrity of a multi-ethnic State with the principle of the right of peoples to self-determination, up to and including full secession. By supporting Abkhazia in the conflict with Georgia, Moscow strengthened its authority among the North Caucasus peoples, but at the cost of losing good-neighborly relations with Georgia.

Keywords: Russia, Georgia, Abkhazia, conflict, peacekeeping forces, B.N. Yeltsin, V.V. Putin, E.A. Shevardnadze, M.N. Saakashvili

For citation: Russian policy towards the Georgian-Abkhaz conflict (1991-2008)/ A.S. Ivashchenko//Bulletin of Adyghe State University. Series “Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies”. 2021. 2 (279). P.36-42 (in Russian) doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-36-42

Проникновение нашего государства в бассейн Чёрного моря и выход через проливы Босфор и Дарданеллы в Средиземное море были вожделенной целью ещё со времён существования Российской империи. Осуществив эту задачу, Российская империя, а затем Советский Союз задалась целью установить своё доминирование в этих морях. После распада СССР перед Москвой встал вопрос не только сохранить завоёванные позиции на черноморско-средиземноморском направлении, но по возможности и усилить. Это оказалось задачей чрезвычайно сложной в условиях значительного ослабления в 90-е гг. XX в. как экономического потенциала Российской Федерации, так и политической власти. В начале XXI в. лидерам РФ удалось существенно укрепить не только

экономические позиции страны, но и её военно-политическую мощь. Дезинтеграция Советского Союза изменила геополитическую ситуацию в причерноморском регионе. Перед Москвой встала нелёгкая задача сохранения своего политического влияния в республиках бывшего СССР, а также укрепления на постсоветском пространстве экономических позиций. Именно в этом контексте необходимо рассматривать политику РФ по отношению к грузино-абхазскому конфликту с 1991 по 2008 гг.

Цель статьи - проанализировать мотивы и содержание политико-дипломатических действий России по отношению к грузино-абхазскому конфликту с момента дезинтеграции Советского Союза по 26 августа 2008 г., когда Москва юридически признала независимость Абхазии.

Грузино-абхазский конфликт, как справедливо отмечают российские учёные, имел в своей основе политико-идеологический характер [1; 431]. Его сутью было стремление абхазского народа добиться национального самоопределения. Грузино-абхазский вооружённый конфликт начался с 13 на 14 августа 1992 г.

Российскому руководству, столкнувшемуся в 1992 г. со значительными экономическими трудностями в условиях перехода к рыночной экономике, а также с внутривнутриполитическими проблемами, пришлось реагировать и на этнополитические конфликты, разгоравшиеся на границах России с завидной регулярностью. Российская политическая элита в начале 90-х гг. XX в. не отличалась единством мнений ни по внутренней, ни по внешней политике. Как результат – внешняя политика Москвы, в том числе и по отношению к начавшемуся грузино-абхазскому конфликту, была непоследовательной и противоречивой. При принятии внешнеполитических решений доминировали зачастую консервативно настроенные военные и политики. Так, президент РФ Б.Н. Ельцин поддерживал территориальную целостность Грузии и всячески стремился не допустить втягивания Москвы в грузино-абхазский конфликт в 1992 г. [2; 41]. Однако воинские формирования Закавказского военного округа приняли участие в боевых действиях, развернувшихся между грузинами и абхазами в 1992 г. Более того, из арсеналов российской армии, дислоцированной в Абхазии, абхазы получили оружие. Для центральной российской власти ситуация усугублялась тем, что абхазское руководство получило поддержку со стороны лидеров Конфедерации горских народов Кавказа. В итоге в Абхазию с территории северокавказских республик России стали прибывать добровольцы, готовые участвовать в военных действиях против грузинских войск.

Российское руководство на протяжении развития грузино-абхазского конфликта в 1992-1993 гг. неоднократно предпринимало меры по его прекращению. Так, 26 августа 1992 г. президент РФ призвал стороны прекратить военные действия [3; 46-47]. 3 сентября 1992 г. России удалось добиться прекращения военных столкновений между грузинами и абхазами. В этот день в Москве при посредничестве президента РФ Б.Н. Ельцина главами Грузии и Абхазии Э.А. Шеварднадзе и В.Г. Ардзинбой соответственно было подписано соглашение. Было также решено, что грузинские войска будут расположены на территории Абхазии. Выполнение этого соглашения было сорвано, и военные действия между грузинами и абхазами в октябре 1992 г. продолжились. Тем не менее российское руководство не прекратило искать пути урегулирования конфликта. 27 июля 1993 г. вновь при посредничестве президента РФ Б.Н. Ельцина в Сочи между лидерами Грузии и Абхазии было достигнуто соглашение об очередном прекращении военных действий [4; 274-276].

Исполнительная ветвь власти России, в целях удержания Грузии в зоне своего влияния на Южном Кавказе, пошла на заключение с Тбилиси 3 февраля 1994 г. Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. По договору обе стороны обязались уважать суверенитет, территориальную целостность и нерушимость границ друг друга (статья 1). В соответствии со статьёй 4, стороны обязались не участвовать в военных блоках, направленных друг против друга. Кроме того, по статье 3 договора Россия брала на себя обязательство помочь Грузии в строительстве её армии, а также совместно охранять согласованные участки государственной границы. Предполагалось также развитие экономических отношений.

Грузинская сторона ратифицировала этот договор в марте 1996

г. Российская же законодательная власть этот договор не ратифицировала. Вновь дали о себе знать разногласия в политической элите России относительно целей внешнеполитического курса к Грузии. Если президент РФ Б.Н. Ельцин, руководство МИД России и демократические фракции в Государственной Думе выступили за ратификацию договора, то большинство российских законодателей высказались категорически против. Попытки ратифицировать российско-грузинский договор исполнительной властью РФ предпринимались в Госдуме три раза, и все три раза безуспешно. Мотивация большинства российских законодателей заключалась в том, что положения договора от 3 февраля 1994 г. Грузии с Россией являются трудновыполнимыми для последней. Более того, эти положения подрывают доверие к Москве других участников внутривосточного конфликта в Грузии, а также затрудняют выполнение Россией своей миротворческой миссии в грузинском государстве [5].

Различия в подходах в российской политической элите к целесообразности ратификации договора с Грузией от 3 февраля 1994 г. объяснялись также концептуальными расхождениями. Российский президент, МИД РФ и демократически настроенные законодатели в Госдуме придерживались принципа территориальной целостности, в том числе и в отношении к Грузии, который доминировал в международном праве после Второй мировой войны. Этот принцип был заимствован из римского права, суть которого - «владей, чем владеешь». Большинство же членов российской Госдумы склонялись к следованию в отношении к Грузии другому принципу, а именно - равноправия и самоопределения народов. Тем более что этот принцип закреплён в статье 1 Устава ООН.

Несмотря на неудачу в ратификации договора от 3 февраля 1994 г. с Грузией, исполнительная власть

России продолжила свои миротворческие усилия в отношении грузино-абхазского конфликта, в частности через структуры СНГ. 14 мая 1994 г., по решению Совета глав государств СНГ, в зону грузино-абхазского конфликта был направлен миротворческий воинский контингент, большую часть которого составили российские военные. 23 июня 1994 г. этот контингент был расположен в «зоне безопасности» по обе стороны реки Ингури, разделяющей территорию Абхазии и Грузии.

Миротворческие усилия России в 1994 г. не остановили дальнейшее развитие грузино-абхазского конфликта. Так, 26 ноября 1994 г. Абхазия приняла новую конституцию, по которой она провозглашалась суверенным государством.

Реализация политики РФ по отношению к грузино-абхазскому конфликту в 90-е гг. XX в. осложнялась необходимостью борьбы с чеченскими сепаратистами на российской территории. В этом контексте 19 декабря 1994 г. Москва приняла постановление о временных ограничениях по пересечению границы России с Грузией и Азербайджаном. В соответствии с постановлением, на границе РФ с Абхазией запрещалось её пересечение мужчинам в возрасте от 16 до 65 лет. Это вызвало недовольство абхазской стороны [6; 265].

Российская исполнительная власть, стремясь сохранить целостность Грузии, пошла на введение экономической блокады против Абхазии. Это решение было принято 19 января 1996 г. в Москве лидерами стран СНГ по инициативе Грузии. Однако уже 9 сентября 1999 г. Россия отказалась от экономической блокады Абхазии. Первой причиной такого решения было последовательное ухудшение отношений Москвы с Тбилиси на протяжении второй половины 90-х гг. XX в. Как проявление этой тенденции - выход в апреле 1999 г. Грузии из Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), действующей под эгидой

СНГ. К тому же Россия подозревала грузинские власти в поддержке чеченских боевиков в 1999 г., которые находили приют в Панкисском ущелье, находящемся на территории Грузии. В качестве превентивной меры Россия в декабре 2000 г. ввела с Грузией визовой режим [7; 96].

Экономическая блокада Абхазии со стороны РФ ухудшила материальное положение не только абхазского народа, но и российских граждан, проживающих на приграничных к Абхазии территориях. Отказ России от блокады Абхазии вызвал недовольство Грузии. Тбилиси взял курс на вытеснение российской военной базы из Абхазии, расположенной в Гудауте. Более того, 11 октября 2001 г. Грузия приняла решение о выводе миротворческих сил СНГ из зоны грузино-абхазского конфликта.

В сложившейся ситуации Москва пошла на оказание политической поддержки абхазскому народу. В 2002 г. РФ упростила процедуру получения российского гражданства для жителей Абхазии. Грузинские власти расценили этот шаг России как косвенную поддержку в Абхазии сил, которые хотят подорвать целостность Грузии.

Тревожным фактором в контексте развития грузино-абхазского конфликта для Тбилиси было присутствие на территории Грузии российских войск. Так, к 1993 г. в Грузии оставалось примерно 15 тыс. российских военнослужащих и пограничников. Основные воинские контингенты РФ располагались в Батуми, Ахалкалаки, Тбилиси, Вазиани. Грузия стремилась освободиться от присутствия российских войск на своей территории. В конце 90-х гг. XX в. это стремление совпало с общими настроениями в Европе по сокращению обычных вооружений. 17 ноября 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле Россия согласилась ликвидировать свои военные базы на территории Грузии. Однако лишь 6 октября 2006 г. Госдума РФ

ратифицировала соглашение о транзите военной техники и военнослужащих российской армии по территории Грузии. К 2008 г. российские военные базы на территории Грузии были ликвидированы [8; 66].

С 2003 г. после свершения в Грузии «революции роз» и прихода к власти М.Н. Саакашвили российско-грузинские отношения, и без того напряжённые, постепенно стали ещё более ухудшаться. Россия негативно отреагировала на прозападные тенденции в политике М.Н. Саакашвили, в частности стремление Тбилиси вступить в НАТО. Раздражение Москвы вызвало заявление М.Н. Саакашвили о намерении включить Абхазию в состав Грузии до истечения его президентских полномочий. Российско-грузинские отношения ещё более накалились в сентябре 2006 г., когда в Тбилиси были арестованы четыре российских офицера, обвинённых в шпионаже в пользу Москвы. Инцидент с арестом четырёх российских офицеров в сентябре 2006 г. в Грузии привёл к приостановлению Москвой транспортной и почтовой связи с грузинским государством, высылке сотен грузинских иммигрантов из России, запрету на ввоз в нашу страну грузинских вин и минеральной воды. Результатом острого кризиса в российско-грузинских отношениях стал отзыв из Грузии российского посла В.Е. Коваленко [9; 225]. После событий сентября 2006 г. Грузия перестала работать в структурах СНГ.

В 2007 г. эскалация напряжённости в российско-грузинских отношениях продолжилась. В марте 2007 г. Грузия обвинила Россию в ракетном ударе по верхней части Кодорского ущелья (расположено в северо-восточной части Абхазии, в верхнем течении р. Кодор – А.И.), где располагалось прогрузинское «правительство Абхазии в изгнании».

26 августа 2008 г. Россия признала независимость Абхазии [10].

Итак, политика России по отношению к грузино-абхазскому

конфликту была противоречивой не только по причине отсутствия единства в российской политической элите, но также объяснялась и грубыми просчётами грузинского руководства, пытавшегося решить межнациональный вопрос с помощью силы, которой в реальности не обладало. Семнадцатилетнее балансирование

Москвы между двумя сторонами конфликта закончилось непростым выбором в пользу Абхазии, и это с одобрением было воспринято элитами российских северокавказских народов. Однако, с другой стороны, на Южном Кавказе Россия получила далеко не дружественное ей государство в лице Грузии.

Примечания:

1. История Востока: в 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945-2000 гг.). Москва, 2008.
2. Язкова А.А. Конфликты на постсоветском пространстве: казус Абхазии // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6, вып. 1.
3. Обращение президента России к руководству Грузии и Абхазии // Те суровые дни. Хроника отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. в документах. Сухум, 2004.
4. Конфликты в Абхазии и в Южной Осетии. Документы 1989-2006 гг. Москва, 2008.
5. Независимая газета. 1994. 24 февраля.
6. Тужба Э.Н. Постсоветская динамика российско-абхазских отношений // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2015. № 3. URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 03.03.2021).
7. Марабян К.П. Современная политика России на Южном Кавказе // Вестник МГИМО (Университет). 2014. № 4.
8. Какачия К. Конец российских военных баз в Грузии: социальные, политические и стратегические последствия их вывода // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 2.
9. Самутина О.С., Юматов К.В. Европейский Союз, Россия и грузино-абхазский конфликт (1992-2015 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2, № 3.
10. О признании Республики Абхазия: Указ Президента РФ от 26.08.2008 № 1260 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=47559> (дата обращения: 04.03.2021).

References:

1. History of the East: in 6 volumes. Vol. 6: East in the latest period (1945-2000). Moscow, 2008.
2. Yazkova A.A. Conflicts in the post-Soviet space: the case of Abkhazia // The Caucasus and Globalization. 2012. Vol. 6, Iss. 1.
3. Address of the President of Russia to the leadership of Georgia and Abkhazia // Those harsh days. Chronicle of the Patriotic War of the people of Abkhazia 1992-1993 in documents. Sukhum, 2004.
4. Conflicts in Abkhazia and South Ossetia. Documents 1989-2006. Moscow, 2008.
5. Nezavisimaya gazeta. 1994. 24 February.
6. Tuzhba E.N. Post-Soviet dynamics of Russian-Abkhaz relations // Modern studies of social problems: electronic scientific journal. 2015. No. 3. URL: www.sisp.nkras.ru (date of access: 03.03.2021).
7. Marabyan K.P. Modern Russian policy in the South Caucasus // Bulletin of MGIMO (University). 2014. No. 4.
8. Kakachiya K. The end of Russian military bases in Georgia: social, political and strategic consequences of their withdrawal // Central Asia and the Caucasus. 2008. No. 2.

9. Samutina O.S., Yumatov K.V. European Union, Russia and the Georgian-Abkhaz conflict (1992-2015) // Bulletin of Kemerovo State University. 2015. Vol. 2, No. 3.

10. On the recognition of the Republic of Abkhazia: Decree of the President of the Russian Federation of August 26, 2008 No. 1260 // Official site of the President of Russia. URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=47559> (date of access: 04.03.2021).

Статья поступила в редакцию 01.06.2021; одобрена после рецензирования 06.06.2021; принята к публикации 10.06.2021.

The paper was submitted 01.06.2021; approved after reviewing 06.06.2021; accepted for publication 10.06.2021.

© А.С. Иващенко, 2021